

Киев: что скрывает летописная легенда

Kiev: what is hidden legend

Федченко О.Д.

Независимый исследователь, г. Брянск

e-mail: vukby@yandex.ru

Fedchenko O.D.

Independent Researcher, Bryansk

e-mail: vukby@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается этимология города Киева и летописных топонимов. В совокупности с ранее проведенными исследованиями, сделан вывод, что древнерусское сообщество определялось балтской языковой средой. В данном контексте было выяснено, что Киев происходит от гидронима Киян(ка), который имеет балтскую этимологию. Значение других летописных топонимов связано с невысокой горной местностью, холмами, на которых и возник город. Данный анализ позволяет предположить, что славянизация топонимов происходила в V–VII вв. Сделано предположение, что Самбатос – это не сам Киев, а одна из его крепостей. Также изучен антропоним Хильбудий, который имеет не славянское, а кельтское происхождение.

Ключевые слова: Русь, Киев, Хоривица, Щековица, Либедь, Хильбудий, Самбатас, балты, славяне.

Abstract

The article discusses the etymology of the city of Kiev and annals of toponyms. In conjunction with previous studies, it was concluded that the Old Russian community was determined by the Baltic language environment. In this context, it was found that Kiev has a Baltic etymology from the hydronym Kiyan(ka). The significance of other annals of toponyms is associated with low mountainous terrain, the hills on which the city arose. This analysis suggests that the Slavicization of the toponym took place in the V-VII centuries. It has been suggested that Sambatos is not Kiev itself, but one of its fortresses. Also studied is the anthroponym Hilbudiy, who has not Slavic, but Celtic origin.

Keywords: Russia, Kiev, Horivitsa, Shchekovitsa, Libed, Hilbudiy, Sambatas, Baltic, Slavs.

Введение. Киев – южная столица древнерусского государства, вокруг которой началось объединение славянских племен и земель. Как сообщает летописец, «и сѣде Сѡлегъ княжа в Києвѣ и рече Сѡлегъ се буди мѣ(и) городо^м Рускымъ» [4].

Поэтому появление города, значение топонима Киев издавна привлекали исследователей. Историки, археологи, лингвисты высказывали многочисленные версии по данной проблематике.

Первым кто рассказал, как появился град Киев, стал Нестор, изложивший свой взгляд в «Повести временных лет»: «И быша г^р брата а единомуимѣ Кии а другому Щекъ а третьему Хоривъ и сестра ихъ Лыбѣдь и сѣдаше Кии на горѣ кдѣннѣ оувозъ Боричевъ а Щекъ сѣдаше на горѣ кдѣннѣ зовется Щековица а Хоривъ на третьей горѣ ннѣ оужепрозвасѣ Хоривца створиша городокъ во имѣ брата ихъ старѣишаго и наркоша и Києвъи баше коло города лѣсъ и боръ великъ» [4].

Мы же попробуем выяснить, что скрывается в имени Киев.

Основная часть. «Классическим» вариантом происхождения топонима является связь с древнерусским антропонимом Кий (палка, дубина), князь полян, с притяжательным *-ев* [5, с. 199]. Исследователями допускается, что имя города возникло от топографического понятия «куява» (крутой холм), со временем переосмысленное по образцу распространенных притяжательных названий Киев, приводя множество однокоренных топонимов в славянском ареале – Куява, Kijewo, Кујов и др. [3, с. 189-190; 5, с. 199; 16, с. 174].

Имеются и более экзотические версии: финноязычная от *киви* (камень), праkritского *койава* (ковёр, место трона), значение «сама мать», армянские параллели [3, с. 189-190].

Отдельного рассмотрения заслуживают топонимы, встречаемые в средневековых источниках и соотносимых с Киевом. Некоторые исследователи отождествляют с Киевом **Danparstaðir** из исландских саг [16, с. 174]. Между тем, упоминание топонима в совокупности с другими географическими объектами указывает на его иное местоположение. Данпарстадир является хоронимом, связанным с землей готов. Судя по сагам, это территория расселения племен по Рейну от Дуная до Майна [12, с. 60].

Многие исследователи считают, что Константин Багрянородный в своем трактате «*De administrando imperio*» указал Киеву еще одно название **Самбатас**. Однако, О.Н. Трубецкой предположил, что первоначально Киев и *Σαμβατάς* обозначали топографически разные места, т.е. Самбатас – это один из пунктов под юрисдикцией «киевской крепости». Как я предполагал, этимология топонима, с одной стороны, восходит к литовскому *žambótas* – угол, край, а с другой, возможно соединение с *žambas* (острый край) и *butas* (сооружение, **дворец женской особы королевского рода** [17]). Тогда, Самбатас – это крепость на высоком изрезанном выступе. Похожую конфигурацию имеет мысовидный выступ на берегу Днепра, известный как Ольгина гора, который с трёх сторон отточен ярами, где располагается Вышгород – **город княгини Ольги** [13].

Стоит остановиться и на древней византийской надписи «**Хильбудий** сын Самбатаса», датированной 559 г. Некоторые исследователи поторопились провести параллели Киев – Самбатас – Кий – Хильбудий. Выше мы выяснили, что Самбатас Константина Багрянородного – это не совсем Киев. Теперь разберемся с Хильбудием (*Χιλβούδιος*, *Chilbudios*), который был магистром византийской армии во Фракии. Прокопий Кесарийский так описывал подвиги полководца: «Хильбудий настолько был страшен варварам, что в течение трех лет, пока он был облечен званием военачальника, не только никто из варваров не осмеливался перейти Истр для войны с римлянами, но сами римляне, неоднократно переходя под начальством Хильбудия в земли по ту сторону реки, избивали и забирали в рабство живущих там варваров...» [6]. Также от древнего хрониста мы узнаем, что Хильбудий был близок к императорскому дому и «натурально чуждый жажды стяжательства, что вместо величайших богатств он не приобрел никакого состояния». Исследователи посчитали, что Хильбудий был славянином и попытались связать его имя с антропонимами Милобуд или Хвалибуд [7, т. 1, с. 215]. Между тем, имя Хильбудий не может быть убедительно этимологизировано из славянского, германского или иранского языков [14, с. 14]. Поэтому на антропоним нужно взглянуть с другой стороны – в основе лежит кельтский корень **bowdi-* (*boudi-*) – победа [18, с. 72]. Кстати, другая форма *beute*, *buit*, которая может быть связана с именем отца – Самбатас. При этом, в антропониме сына мы имеем усиливающий первый компонент из греческого *χίλι-* (или латинский аналог *chili-*), например, *χίλι-αρχος* (*chili-archus*) – начальник тысячи воинов, высший чиновник. Тогда значение Хильбудий – всепобедитель, всепобеждающий (буквально – тысяча

побед). Первый компонент в имени отца, вероятно, происходит от греческого префикса *συμ-*, указывающего на совместность и полноту действия, соучастия, собирательности, т.е. Самбатас – <собирающий> победы. Как видим, антропоним Самбатас и топоним Самбатас не имеют ничего общего и являют разную этимологию, а Хильбудий вполне себе византийский военачальник не славянского происхождения.

Интересная форма, приписываемая Киеву, встречается в древнескандинавской литературе – **Kænugarðr**. При этом, как отмечают исследователи, прототипом данного топонима послужил былинный вариант Кыяновъ-город [2, с. 66]. Именно она и может вывести нас на происхождение топонима Киев.

От взгляда исследователей ускользает речка **Киянка**, протекающая среди киевских холмов. А ведь, как я ранее отмечал, славянские топонимы связаны либо с гидронимом, либо с антропонимом. Поскольку у нас имеется однокоренное название реки, то оно и является первичным в образовании топонима. Поэтому рассмотрим этимологию Киянки.

В.Н. Топорова и О.Н. Трубачева в своем труде «Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья» определили, что Верхнее Поднепровье имеет значительный пласт балтских названий [9]. Важным аспектом в трудах лингвистов, в частности, О.Н. Трубачевым в работе «Названия рек Правобережной Украины», стала попытка расширить балтоязычный ареал гидронимов в Поднепровье южнее Припяти, предпринятая [10]. Отмечается наличие древнебалтских гидронимов среди притоков Псла, Сулы и Сейма [1].

Поэтому есть полное основание привлечь для этимологии рассматриваемого названия киевской речки балтскую языковую среду. Сразу же обращает на себя внимание литовская река *Kuine* [Ванагас, с. 169]. В.Н. Топоров приводит еще ряд латышских и прусских однокоренных гидронимов и указывает в основе апеллятив *kuinas* (кол) *kuinis* (палка, дубина), *kuinities* (биться, рваться, дергаться) [8, т. 4, с. 247]. Очевидна семантическая связь (с другой степенью вокализма) с *kuja* (и соответствующими балтскими гидронимами) и далее общий глагол *kauti, káuina(káuja)* [8, т. 4, с. 240-242]. Таким образом, значение рассматриваемого гидронима полностью соответствует балтскому определению «хлестать (*mušti*), двигаться, рваться». В дальнейшем, появился славянский распространенный уменьшительный суффикс *-ка*. После славянизации территории произошла и трансформация Ки(й)ана>Киянин град > Киев (юго-западная славянская огласовка).

Еще одним гидронимом, давшим по легенде имя сестре князя Кия, является речка **Либедь**. Исследователи определяют этимологию как «топкое место» [16, с. 207], малоподходящее для шустрой речушки, да и вообще для любой реки. Вновь обращаем внимание на литовские одноименные реки *Lebeda* [Ванагас, с. 196], происхождение которых можно связать с глаголом *lebėdyti, -ija* – быстро двигаться, быть «развязной», распускаться, становиться небрежным [17]. Подобная характеристика вполне соответствует резвой, своенравной реке, в старину имевшей широкую заливную долину. Южнославянская огласовка обеспечивает переход *leb-* > *либ-* > *лыб-* (исторические варианты – Лыбедь, Либядь, Либедь, Либідь, Лебеда и т.д.).

Имелись у легендарного Кия и два младших брата – Щек (Щок) и Хорив (Хорев). С именем первого брата связан ороним **Щековица**. Происхождение данного названия неясно, считает М. Фасмер [11, с. 499]. Впрочем, исследователями предлагается сибирское диалектное *щека* – крутой скалистый берег реки [15, с. 176], как будто сибиряки стояли у основания Киева. Между тем, этимология топонима может восходить к *skūkis* – холм, вершина, горб, чуб, выпячивание (от глагола *skusti* [19, с. 173]) [17]. Поэтому в историческом аспекте имеем корневое чередование Щековица, Щоковица, Щьковица. Таким образом, понятно, что речь идет о «чубатой» возвышенности.

Третий брат восседал на горе **Хоривице**. Стоит отметить, что если мы имеем одинаковую словообразовательную модель с Щековицей, в которой корень Щекъ (-ов – притяжательный суффикс, -ица – уменьшительное значение, т.е. невысокая гора, холм), то в данном случае должен быть корень Хорь (аналогично Юрк-овица, Бус-овица, Кий-овица). Вероятно, так получилось из-за того, что поселения на этих холмах существовали до появления славян и были последними восприняты уже как ойконимы (с притяжательным суффиксом). Основными версиями происхождения оронима предлагается от антропонима Хорив (а Хорив от горы Хоривицы?) или от древнеперсидского названия горной области Naraiva [15, с. 170]. Однако, в нашем случае мы имеем в основе *guras* (от глагола *gurti* – крошиться) – холм, вершина, обособленная гора среди гор [17]. Таким образом, становится очевидной локализация летописной горы Хоривицы – это современная Замковая гора, останец. А Киев возник и разросся там, где жил Кий, на Старокиевской горе у истока реки Киянки. Кий не мог сидеть на Замковой (Хоривице), поскольку там был Хорив и летописец бы отметил, что на месте одного из братьев поставили город старшему брату.

Выводы нашего исследования вновь дополняют мое утверждение, что автохтонами на территории будущей Руси была балтоязычная общность, в дальнейшем подвергшаяся славянизации.

Этимология древних гидронимов и топонимов, так же как и другие исторические дисциплины, несет в себе важную информацию о временном и территориальном пребывании тех или иных племен.

Поселения на территории современного Киева возникли еще в дославянский период. Топоним Киев произошел от названия речки Киян(ка), с последующей славянской адаптацией Куява>Киев. Упомянутый в исторических анналах византийский военачальник Хульбидий не имеет отношения к Киеву или славянам и является выходцем из кельтской семьи.

Приведенный анализ гидронимов и топонимов, послуживших основой для летописной легенды о Кие и братьях, указывает на их балтское происхождение, впоследствии получивших славянскую огласовку. Как видим, никаких иных – ни скандинавских, ни тюркских, ни иранских языковых элементов в изученной киевской топонимике не присутствует. При этом, очевидно юго-западное славянское языковое влияние. Вероятным периодом начала славянских контактов является V–VII вв. В то же время более детальный и углубленный анализ языковых трансформаций может более точно установить время появления топонима Киев.

Список литературы

1. *Буйнов Ю.В.* Древнебалтские гидронимы на территории левобережной лесостепной Украины и их археологическая интерпретация. Доклад на V Международной научной конференции, посвященной 350-летию г. Харькова и 200-летию Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина. 4-6 ноября 2004 г. URL: <https://secrethistory.su/1393-drevnebaltskie-gidronimy-na-territorii-levoberezhnoy-lesostepnoy-ukrainy-i-ih-arheologicheskaya-interpretaciya.html>
2. *Джаксон Т.Н.* AustríGörðum: древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. – Москва: Языки русской культуры, 2001. – 208 с.
3. *Никонов В.А.* Краткий топонимический словарь. – Москва: Мысль, 1966. 509 с.
4. ПСРЛ. Т. 1-2. Санкт-Петербург, 1908, Ленинград, Издательство Академии Наук СССР 1926-1928. URL: litopys.org.ua
5. *Поспелов Е.М.* Географические названия мира: Топонимический словарь: Ок. 5000 единиц / отв. ред. Р. А. Агеева. 2-е изд. Москва: Русские словари; Астрель; АСТ, 2002. – 512 с.

6. Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках. М. Арктос. 1996. <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Prokop/framegot31.htm>
7. Свод древнейших письменных известий о славянах. – Москва: Восточная литература, 1994. Вып. I-VI.
8. *Топоров В.Н.* Прусский язык. Словарь. – Москва: Издательство "Наука", 1975–1990. Т. 1–5.
9. *Топоров В.Н., Трубачев О.Н.* Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. – Москва: Издательство АН СССР, 1962. – 271 с.
10. *Трубачев О.Н.* Труды по этимологии: Слово. История. Культура. Т. 4. / О. Н. Трубачев. – Москва: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 696 с.
11. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – Москва: "Прогресс", 1986-1987, в 4 томах.
12. *Федченко О.Д.* Историческая география Руси в скандинавских сагах. Научная гипотеза. – 2018. – № 8. – С. 43-64. URL: <http://gipoteza-journal.ru/archive/article0051>
13. *Федченко О.Д.* Самбатас – Вышгород: Русь у Константина Багрянородного. Гуманитарная парадигма. – 2018. – № 1 (4). – С. 28–33. URL: <http://humparadigma.ru/art/2018/03/05-Fedchenko.pdf>
14. *Шорковитц Д.* Происхождение восточных славян и образование Киевской Руси в переоценке постсоветской историографии. *Rossica Antiqua*. – 2010. – №1. – С. 3–53.
15. Етимологічний словник літописних географічних назв Південної Русі. Відп. ред. О. С. Стрижак. К.: «Наукова думка», 1985. 256 с.
16. *Янко М.Т.* Топонімічний словник України: Словник-довідник. К.: «Знання», 1998. 432 с.
17. *Lietuviųkalbosžodynas (t. I–XX, 1941–2002).* Vilnius: Lietuviųkalbosinstitutas, 2005. [Elektronnyj resurs] URL: LKZ.lt/
18. *Matasović R.* Etymological Dictionary of Proto-Celtic (Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series; 9), Leiden: Brill, 2009, 458 p.
19. *Smoczyński W.* Staropruskielekcejetymologii, *Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego*. 1983. No. 40, S. 167-183.
20. *Vanagas A.* Lietuviųhidronimųetimologinisžodynas. ("Etymological Dictionary of Lithuanian Hydronyms"). Vilnius, "Mokslas", 1981. 408 p.